Текст · 2 февраля 2026, 14:34
Софья Крылова, Сергей Голубев,

«Потому что я враг России». За месяц до окончания срока за участие в «Правом секторе» россиянина обвинили в вербовке заключенных в ВСУ и осудили еще на 25 лет

«Нацист, нацист ты, убийца!» — выкрикнул в конце допроса в суде 35-летний Олег Анцыферов. Некогда осужденный за изнасилование и несколько убийств, он отсидел сильно меньше положенного срока: в 2022 году прямо из колонии ушел воевать против Украины и получил помилование.

Судья 2-го Западного окружного военного суда в Москве Вадим Краснов прервал свидетеля: «Олег Владимирович, я понимаю, после вашего участия[1] у вас эмоции через край бьют. Вас прекрасно понять можно, но тем не менее держите себя в руках».

Подсудимый, которого Анцыферов назвал нацистом и убийцей, — 36-летний Никита Афанасьев из Читы. Его обвиняют в вербовке россиян на сторону Украины. Это не первое дело Афанасьева. В 2017 году его приговорили к 12,5 годам строгого режима по целому ряду статей: покушение на убийство[2], возбуждение ненависти и вражды[3], участие в экстремистской организации-[4], незаконное хранение взрывчатых веществ[5] и изготовление взрывчатки[6]. Проект «Поддержка

политзаключенных. Мемориал» писал, что тогда читинца обвиняли в участии в «Правом секторе», однако, по данным правозащитников, на самом деле он состоял в добровольческом батальоне «Святая Мария»[7].

Назначенный Афанасьеву срок истекал в декабре 2024 года, но примерно за месяц до освобождения против него возбудили новое уголовное дело. По версии обвинения, в колонии он вербовал других заключенных для участия в войне на стороне Украины. Отдельным эпизодом стала переписка во «ВКонтакте», в которой, как утверждает обвинение, Афанасьев уговаривал своего собеседника совершить теракт в Чите — как выяснилось позже, переписывался он с сотрудником ФСБ. В итоге ему вменили содействие терроризму[8] и шесть эпизодов по статье о наемничестве[9].

«Про погоняла будете дома у себя рассказывать». Показания бывших сокамерников

Показания против Никиты Афанасьева дали другие заключенные. В конце января двое из них выступили в суде — их допросили по видеосвязи из Читы.

Олег Анцыферов первым делом рассказал, что в 2022 году пошел воевать «за Владимира Владимировича Путина» и недавно получил ранение. С Афанасьевым, по его словам, он познакомился в 2018–2019 годах-[10], когда после попытки самоубийства оказался в

психиатрической больнице. Мужчины лежали там в одной палате.

Анцыферов говорил, что Афанасьев «обзывал президента всякими разными словами», показывал ему следы полученных во время боевых действий в Донбассе ранений и некие фотографии. На одной из них, утверждал Анцыферов, люди в балаклавах были сняты рядом с российским военнопленным, которому Афанасьев — тоже со скрытым лицом[11] — «отрезал голову».

На вопрос, как вообще можно пронести такие снимки в закрытое охраняемое учреждение и зачем показывать их малознакомому человеку, Анцыферов внятно не ответил, но предположил, что их принес адвокат Афанасьева.

По словам свидетеля, сосед по палате пообещал найти ему адвоката, который поможет выйти досрочно, а после УДО предлагал вступить в украинскую армию и получать там 300–400 тысяч рублей в месяц.

«Мы пойдем, говорит, убивать наших. Там много платят денег. Мы, говорит, уедем туда, там у нас квартиры и машины, все будет», — вспоминал их беседу Анцыферов. По его утверждению, когда он пересказал этот разговор другому заключенному, Афанасьев накинулся на него «с кулаками».

На вопрос обвиняемого, берут ли в «Правый сектор» судимых за изнасилования, педофилию и убийства, Анцыферов легко ответил:

— Берут, там всех берут.

— А русских берут в «Правый сектор»?

— Конечно, берут, наши пленные туда уходят!

Сам Афанасьев с самого начала возражал против допроса Анцыферова и других свидетелей, отбывавших с ним срок в одной колонии, отмечая, что они настроены враждебно из-за его взглядов. По словам подсудимого, в психиатрическую больницу его перевели специально «для разработки» — и именно поэтому держали в одной палате с Анцыферовым.

«Он освободился и в награду за это вернулся сюда. Конечно, он будет заинтересован, он будет им благодарен», — возмущался Афанасьев. Он напомнил, что на счету у Анциферова было убийство «сожительницы на глазах у детей» за то, что «не принесла ему спирта в дом», а также «групповое изнасилование и убийство двух женщин».

Как писало РИА «Новости», в 2016 году Анцыферова, уже судимого за убийство и изнасилование, действительно приговорили к 21 году колонии строгого режима по делу о двойном убийстве[12].

Еще одним свидетелем по делу стал 34-летний Павел Корчагин. Согласно оглашенным в суде материалам, в 2015 года мужчина получил 8 лет колонии строгого режима за изнасилование несовершеннолетней. Его допрос тоже вызвал негодование Афанасьева: «Обвинение подбирает надежных свидетелей среди педофилов, убийц и насильников!».

Давая в суде показания, Корчагин почти сразу сказал, что в ИК-8 «Карымское» был завхозом и дневальным, то есть помогал сотрудникам администрации и пользовался определенными привилегиями. По его словам, незадолго до освобождения[13] Афанасьев предложил ему «на Украину пойти»[14].

«Связи есть, деньги будут на первое время, в дальнейшем, может, найдешь кого-нибудь, женишься, гражданство получишь», — передавал он слова обвиняемого.

Корчагин также утверждал, что слышал и о других подобных разговорах[15] Афанасьева с заключенными: «Ну, я со всеми же общаюсь в бараке. Где-то вижу, с кем-то он ходит, общается. Я ж дневальный — мне надо знать, о чем он говорит. Я хожу, спрашиваю, о чем говорили».

Свидетель вспоминал, что однажды, уже после начала полномасштабного вторжения России в Украину, обвиняемый довольно резко отреагировал на разговор о войне. Заключенные вместе смотрели телевизор, кто-то из них сказал, что «украинцы издеваются над русскими в плену», тогда Афанасьев

вскочил, закричал, что «это не так», пнул скамейку и вышел.

Кроме того, Корчагин утверждал, что обвиняемый постоянно конфликтовал с сотрудниками колонии и как-то подрался с другим заключенным. Афанасьев попытался уточнить, помнит ли свидетель «погоняло» человека, с которым он якобы подрался.

— Вопрос отводится. Про погоняла будете дома у себя рассказывать или где-то, я не знаю, на Украину поедете! — сразу вмешался судья Краснов.

— Это обвинение же зеков привело в основу своего судебного процесса! Я по-нашему спрашиваю, — пытался спорить с судьей Афанасьев.

Еще одного свидетеля, Илью Яньшина, который тоже лежал с Афанасьевым в психиатрической больнице, в суде допросить не смогли: в октябре 2025 года его признали пропавшим без вести на войне с Украиной.

Однако в суде огласили письменные показания Яньшина. Он утверждал, что в клинике рассказывал соседям по палате о своей службе в «народной милиции» самопровозглашенной ДНР и жаловался, что, несмотря на былые заслуги, его «арестовали за вымогательство у барыги». Выслушав его историю, Афанасьев, по словам Яньшина, сказал, что в Украине с ним бы так не поступили, а его военный опыт там бы пригодился. Свидетель также добавил, что Афанасьев «мог до бесконечности просматривать в интернете ролики, как украинские военнослужащие убивают российских солдат», и, по его впечатлению, «получал от этого удовольствие».

«Резать русским головы». Переписка с оперативником ФСБ

Еще один эпизод обвинения связан с перепиской Афанасьева во «ВКонтакте» в 2014–2015 годах. По версии следствия, он предлагал совершить теракт в Чите собеседнику, который оказался сотрудником ФСБ по Забайкальскому краю А. Н. Масальговым-[16], проводившим оперативный эксперимент. С Афанасьевым Масальгов переписывался от имени пользователя с ником «Муслим Мусульманин».

Фото: соцсети

В суде прокурор Ольга Аллаева зачитывала одно из сообщений обвиняемого «Мусульманину»: «Я хотел, чтобы ты взорвал Следственный комитет, слабо? Ладно, не Следственный комитет, любое место, где больше свинорусов, хоть рынок, мне все равно. Пусть будет рынок. Я могу тебя проинструктировать».

В суде сотрудник ФСБ выступал как засекреченный свидетель под псевдонимом «Петренко» — из-за опасений за свою безопасность. Он подтвердил, что Афанасьев склонял его к теракту.

Сам обвиняемый утверждал, что случайно нашел «Муслима Мусульманина» в одной из исламских групп «ВКонтакте» и задал ему какой-то вопрос о религии. Отвечать тот не стал, но, по словам Афанасьева, через полтора месяца сам начал активно ему писать, напрашивался в Украину и говорил, что он готов «резать русским головы». Подсудимый в суде вспоминал: его назойливый собеседник «просил задание», но при этом говорил, что просто выйти на площадь с украинским флагом «несерьезно и неинтересно». Тогда Афанасьев и предложил ему взорвать здание Следственного комитета.

— Вы говорите «Я хочу, чтобы ты сделал» раз пять, — заметила на это прокурор.

— Он у меня интересовался, подкидывал идеи, звонил, звонил, звонил. И я задал ему вопрос со словом «слабо» в конце!

Афанасьев настаивал, что сотрудник ФСБ должен был не провоцировать, а «пресечь его преступную

деятельность». Сам он, по его собственным словам, не прекращал общение только потому, что хотел помочь собеседнику уехать в Украину: «Мусульманин» утверждал, что в России его «притесняют».

Афанасьев утверждал, что тот же оперативник Масальгов позже приходил к нему в колонию и предлагал сотрудничество: «Они мне дают мобильный телефон, я связываюсь в Украине со своими знакомыми и по своей рекомендации отправляю туда штатных или внештатных сотрудников ФСБ».

«Стряхнуть тысячелетнее рабство». Прения и приговор

В суде Афанасьев назвал свое преследование «репрессиями» — он уверен, что сотрудники ФСБ, ФСИН и провокаторы из числа заключенных сами подстрекали его «к созданию какой-нибудь антироссийской организации внутри системы». По его словам, администрация колонии намеренно провоцировала конфликты, пытаясь заставить его «продать душу дьяволу» и согласиться на сотрудничество.

Афанасьев подтвердил, что жил в Украине в 2014–2015 годах, но отрицал участие в боевых действиях. Свой переезд и просьбу об украинском гражданстве он мотивировал тем, что российские суды «выносят больше 99% обвинительных приговоров». Афанасьев говорил, что не хотел оставаться в России, чтобы не быть «пособником».

— То есть суды у нас крайние остались. А на каком проценте обвинительных приговоров вы бы успокоились? 99% для вас беспредел, а сколько [норма]? — обиделся судья.

— Пятьдесят на пятьдесят, — ответил обвиняемый.

Он объяснял, что хотел «присоединиться к корням» в Украине, потому что там «смогли стряхнуть с себя тысячелетнее рабство», и в этой стране он «жил, дышал свободой и наслаждался жизнью».

Афанасьев подтвердил, что общался с участниками «Правого сектора», но на вопрос, обсуждали ли они боевые действия, ответил уклончиво: «Все забывают, и я забыл».

Вербовку заключенных, давших против него показания, подсудимый не признал и добавил, что ни одного из них в принципе не приняли бы ни в «Правый сектор», ни в ВСУ: «Если даже Пригожин отказывался, и сейчас в Минобороны не берут на СВО педофилов — часть педофилов, по крайней мере, — хотя они очень хотят туда попасть». По его словам, он понимал риск и старался не обсуждать политику с сокамерниками.

Афанасьев, впрочем, говорил, что согласился бы с приговором, если бы его судили только за то, что он «не любит Россию и любит Украину». На вопрос прокурора, почему он негативно относится к «СВО», мужчина ответил: «Потому что я враг России. Специальная военная операция предусматривает уничтожение украинцев».

В конце своего допроса Афанасьев внезапно попросил приобщить к делу его заявление о «систематических массовых преступлениях против мира и безопасности и человечества» — так он квалифицировал вербовку наемников из числа иностранцев в российских колониях — и объяснил свой поступок желанием избежать в будущем ответственности за «несообщение о преступлении». Принимать это заявление суд отказался. Тогда Афанасьев попросил приобщить к делу характеристику от одного из своих сокамерников, который благодарил его за переданный тюремный опыт. Судья Краснов удивился, но эту характеристику все же принял.

Афанасьев также отметил, что в период, когда, по версии обвинения, он вербовал других заключенных, он фактически находился в ШИЗО. Это подтверждается выигранными им исками о нарушениях со стороны администрации колонии.

2 февраля прокурор Ольга Аллаева попросила приговорить читинца — с учетом неотбытого срока по первому делу — к 27 годам колонии особого режима.

В прениях Афанасьев напомнил, что наемник — это иностранец, воюющий за деньги, а вербовка может считаться состоявшейся только при достижении конкретного результата.

«Как вы могли предъявить мне обвинение в вербовке собственных граждан, которые являются уголовниками и низшей кастой, "петухами", которых даже Пригожин брезговал брать в свои войска? —

негодовал он. — Как эти люди могут попасть в вооруженные силы Украины? У этих людей шансы попадания в ВСУ примерно такие же, как попасть в "Цахал", или в армию Старков, или в армию Гондора из "Властелина колец", — нулевые. Этих педофилов вы оставьте себе».

Он настаивал, что следствие целенаправленно отобрало заключенных, осужденных за убийства и изнасилования, пообещав им улучшение бытовых условий и другие поблажки в обмен на показания против него. «На предложение следователя зеки ответили согласием, с радостью выместив на мне свою ненависть, как на украинце и стороннике мира, противнике людоедской политики Путина и России в целом», — сказал Афанасьев.

Сотрудника ФСБ Масальгова он назвал провокатором, который занимался шпионажем на территории Украины и вмешивался в дела суверенного государства.

Выступить до конца с последним словом судья Краснов Афанасьеву не дал. «Чувство омерзения вызывает у меня то, во что я вляпался — упал в выгребную яму российского ГУЛАГа, — говорил он. — Моральное уродство свидетелей — педофилов-убийц выступило основным критерием отбора надежных помощников российского следствия. Рука об руку наследники сталинского террора чинят расправу над виновными...». На этом судья прервал обвиняемого и удалился на решение.

Через пару часов Афанасьева приговорили к 25 годам колонии особого режима[17].

Редактор: Анна Павлова

---

1. В войне против Украины.

2. Часть 3 статьи 30, пункты «ж» и «л» части 2 статьи 105 УК.

3. Часть 1 статьи 282 УК.

4. Часть 2 статьи 282.2 УК.

5. Часть 1 статьи 222.1 УК.

6. Часть 1 статьи 223 УК.

7. Украинское христианское добровольческое полицейское подразделение, которое боролось против пророссийских сепаратистов на востоке Украины. Уже в 2016 году прекратило существование.

8. Часть 1 статьи 205.1 УК.

9. Часть 1 статьи 359 УК.

10. В одном из оглашенных в суде протоколов допроса сказано, что их разговор об участии в войне на стороне Украины состоялся в феврале 2020 года.

11. Анцыферов настаивал, что узнал Афанасьева, несмотря на балаклаву.

12. В статье говорилось, что Олег Анцыферов и его знакомый Алексей Пьянников в июне 2010 года встретились на берегу реки с пожилой женщиной и девушкой. Первую они убили, чтобы забрать ее мотоцикл. После этого Пьянников изнасиловал и задушил девушку. Тела жертв обнаружили только в 2016 году. Афанасьев при этом говорил, что Анцыферова осудили на 27 лет заключения. Возможно, он имел в виду суммарный срок по совокупности приговоров за разные преступления. Пьянников получил пожизненный срок.

13. В суде Корчагин сказал, что разговор состоялся в 2023 году, но в своих показаниях следователю называл другое время — лето 2022 года. В суде он объяснил это противоречие тем, что перепутал дату.

14. В письменных показаниях Корчагина сказано, что речь шла о службе в ВСУ.

15. В суде он говорил об одном таком разговоре, в показаниях у следователя вспоминал о двух.

16. Его имя указано в рассекреченном рапорте об оперативном эксперименте.

17. Первые 7 лет он должен будет провести в тюрьме.